

Научная статья

УДК 81'371

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.14202>

ПРОЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ РУССКОГО ЯЗЫКА: «СВОИ» VS «ЧУЖИЕ»

Т.Ф. Кузенная , В.Д. Лебедева

Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта,
г. Калининград, Российская Федерация

 TKuzennaya@kantiana.ru

Аннотация. Фразеологические единицы традиционно считаются хранилищем важнейших культурных знаний конкретного народа, их изучение позволяет углубить и расширить знания о человеке и обнаружить особенности национального мировидения, отраженные в языке. В статье рассмотрены группы фразеологизмов, функционирующих в современном русском языке, анализ которых вносит вклад в изучение групповой идентичности носителей языка. Русская фразеология формируется в контакте с другими языками, при этом культурная информация и ценностные смыслы, содержащиеся в ней, показывают уникальность конкретной культуры. В исследовании взаимодействие и противопоставление культур осмысливается через категорию «свой – чужой», определяющую осознание идентичности. Для достижения цели исследования применяется комплексная методология, включающая приемы лингвистического и культурологического анализа. В ходе исследования рассматриваются заимствованные фразеологизмы, изменившие свое значение; исконные языковые единицы, получившие дополнительную коннотацию или значение, а также фразеологизмы, содержащие антропонимы, топонимы, этнонимы. Делается вывод о приобретении заимствованными выражениями особой национальной специфичности, а также о трансформации фразеологизмов вследствие изменения осознания культурной идентичности народа.

Ключевые слова: фразеология, идентичность, идентификация, коллективная идентичность, «свой – чужой», лингвокультурология, стереотипы.

Для цитирования: Кузенная Т.Ф., Лебедева В.Д. Проявление национальной идентичности во фразеологизмах русского языка: «свои» vs «чужие» // Terra Linguistica. 2023. Т. 14. № 2. С. 15–22. DOI: 10.18721/JHSS.14202

MANIFESTATION OF NATIONAL IDENTITY IN RUSSIAN IDIOMS: “WE” VS. “THEY”

T.F. Kuzennaya , V.D. Lebedeva

Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russian Federation

 TKuzennaya@kantiana.ru

Abstract. Idioms and phraseological expressions are traditionally considered as the repository of the relevant cultural knowledge of a particular nation; therefore, the study of idioms allows to deepen and expand the knowledge about a national worldview, reflected in the language. The present paper discusses the groups of Russian idioms, the analysis of which contributes to the study of group identity of the native speakers. Russian phraseology is formed in contact with other languages, and cultural information and value meanings contained in idioms reflects the uniqueness of a particular culture. The study considers the interaction and opposition of cultures through the dichotomy “we-they”, which determines the awareness of identity. In order to achieve the goal of the study, a complex methodology is used, which includes the methods of linguistic and cultural analysis. The study examines 1) the borrowed phraseological expressions, which changed their meaning; 2) native phraseological expressions which have received additional connotation or meaning; 3) phraseological expressions containing anthroponyms, toponyms and ethnonyms. As a result, it is concluded that the meaning of borrowed idioms can be transformed, thus acquiring national specificity due to changes in the awareness of the cultural identity of the people.

Keywords: phraseology, Identity, identification, collective identity, “we” vs “they”, cultural linguistics, stereotypes.

Citation: T.F. Kuzennaya, V.D. Lebedeva, Manifestation of national identity in Russian idioms: “We” vs. “They”, *Terra Linguistica*, 14 (2) (2023) 15–22. DOI: 10.18721/JHSS.14202

Введение

Прослеживающийся методологический сдвиг от имманентной к антропологической лингвистике позволяет опираться не столько на форму языка, сколько на его содержание. Более того, внимание исследователей сейчас направлено не столько на сущность языка и теоретические аспекты его изучения, сколько на установление языковых особенностей коммуникации в контекстном рассмотрении. Одним из направлений социолингвистики является изучение языковой вариативности в соотнесении с национальностью как макросоциальной категорией. Как отмечает В.Е. Чернявская: «На первый план выходит вопрос о том, как использование языка становится определяющим для идентификации человека в той или иной социальной роли» [1, с. 75].

Логично изучение с этой точки зрения фразеологизмов, которые не могут существовать вне интерпретации этносом поскольку, моделируя культурно-языковую картину мира, они содержат представления индивида о мире и о самом себе. Такие отличительные свойства фразеологии позволяют рассматривать ее языковой материал сквозь призму изучения идентичности.

Постановка проблемы

Целью исследования является обзор некоторых групп фразеологизмов, анализ которых способствует выявлению особенностей национального мировосприятия и самовосприятия русских людей, формирующих их идентичность.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи: 1) теоретическое осмысление феномена идентичности и проблемы национальной идентичности русских с точки зрения взаимодействия национального и интернационального; 2) отбор показательных фразео-

логизмов из Словаря русской фразеологии (историко-этимологического справочника) под редакцией В.М. Мокиенко¹; 3) проведение анализа культурологического фонового значения фразеологизмов, ассимиляции заимствованных выражений, возможного приобретения ими нового значения.

Изучение феномена идентичности зародилось в русле философской антропологии и психологии, но в настоящее время идентичность стала объектом междисциплинарного изучения и активно обсуждается филологами, социологами, политологами, экономистами и т.д. Как отмечает Р.Б. Сапожникова: «Теоретическое и методологическое значение понятия «идентичность» связано с его многомерностью как социально-психологического феномена, обеспечивающего человеку форму присвоения и непрерывности переживания опыта, а также психологическую определенность» [2, с. 17]. Идентичность выражается различными ресурсами: как семиотическими средствами, так и действиями, поведением человека. В рамках лингвистического изучения темы, конечно же, интерес представляет изучение речевого поведения человека. По замечанию В.Е. Чернявской: «Именно лингвистика сегодня в ее современных исследовательских направлениях, таких как дискурсивный анализ, социолингвистика, этнолингвистика, лингвистическая конфликтология, лингвистическая экспертиза, вносит вклад в комплексное изучение вопросов идентичности и идентификации через язык и с опорой на язык» [3, с. 7]. В настоящее время появляются исследования, вносящие вклад в осмысление и углубление понятия «идентичность», исследователи отдают предпочтение различным материалам для анализа [4–7].

Понятие идентичности связано с двумя плоскостями человеческого самовосприятия, как отмечает В.Е. Чернявская, «это восприятие человека себя как уникальной личности, то, что определяется как самовыражение, самопрезентация, и одновременно это социальная проекция, восприятие себя как части группы, коллективного сообщества» [3, с. 7].

Осознание своей принадлежности к некоторой социальной группе связано с оппозицией «свой – чужой». Ю.С. Степанов отмечает, что эта оппозиция «в разных видах пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения»². Гибкость категории «свой – чужой» обусловила появление разнонаправленных исследований, объединенных обсуждением вопроса об идентичности. Например, тема стала популярной при анализе политической коммуникации [8, 9].

Исходя из темы исследования, мы подходим к осмыслению «своего» и «чужого» более широко, воспринимаем оппозицию как сопоставление русской национальной и чужих культур.

Фразеологический материал индивидуален, поскольку проявляет качества, присущие человеку определенной культуры, транслирует его ценности и особое мировоззрение. В контексте изучения релевантности и изменчивости культурных смыслов мы обратили внимание на то, что в процессе формирования фразеологического материала происходит сплетение национального и интернационального, поскольку язык развивается в контакте с другими языками. Как отмечает В.М. Мокиенко: «Идиоматика любого языка обладает как бы двойной индивидуальностью. Она индивидуальна как явление современного литературного языка, ибо каждый оборот является самостоятельным осколком некогда активной речевой модели, со временем утратившей актуальность. Она индивидуальна и как отражение каких-либо национальных реалий, составлявших в свое время самобытность культуры того или иного народа. А индивидуальное – как это ни парадоксально – является особо прочным цементирующим раствором при взаимодействии народов и их культур» [10, с. 6].

Методология исследования

Как было отмечено выше, изучение вопросов идентичности с позиции языка стало интересовать представителей социолингвистики. Действительно, в лингвистике оформились множество

¹ Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии, историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.

² Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. 3-е изд. М.: Академический проект, 2004. С. 126.

направлений, каждое из которых предлагает свой вариант изучения языковых явлений с точки зрения антропологической направленности. С одной стороны, направления разрабатывают собственную методологию, терминосистему, концептуальное пространство и т.д. С другой стороны, вопросы об самостоятельности некоторых направлений, целесообразности их разделения и внутреннего единства остаются дискуссионными.

Например, З.К. Сабитова, анализируя лингвистические направления XX – XXI вв., отмечает важность междисциплинарных исследований и экспансионизма лингвистики: «Лишь интегративный характер современных лингвистических исследований позволит создать такой сложный, многомерный, уникальный лингвистический образ языка» [11, с. 359]. Теперь лингвистика изучает не только язык, но и человеческое сознание, мышление, психические процессы, культуру. В связи с этим становится востребованным междисциплинарное осмысление языковых явлений. При этом лингвисты, ощущая недостаточность систематизации результатов и неполноту исследований в рамках конкретных направлений, чувствуют необходимость объединения подходов и методологий.

В.И. Постовалова отмечает возможность создания антропологического направления исследования языка: «Построение лингвистики на антропологических началах предполагает создание единой теории языка и человека» [12, с. 8]. Идея того, что в рамках антропологической лингвистики различные направления могут быть соединены единой методологией для комплексного и всестороннего исследования языковых явлений, стала поддерживаться в исследовательских кругах: «несмотря на то, что множественность потенциальных лингвистик продолжает расти, намечается потребность в усилении интегративного процесса, который должен привести к систематизации всех наблюдений, сделанных с разных позиций, разработке единой лингвистической методологии и метаязыка описания» [13, с. 28].

Ведущая роль в антропологической лингвистике, по мнению М.Л. Ковшовой, принадлежит исследованиям лингвокультурной направленности: «В центре лингвокультурной парадигмы находится не языковой знак, а человек – субъект языка и культуры, его речемыслительные и коммуникативные процессы, его участие в символизации мира» [13, с. 29]. Человек оперирует символами в своем сознании для того, чтобы воспринимать и анализировать реальность. Символами наполнена культура вокруг него: язык, фольклор, ритуалы, искусство и т.д. Лингвокультурология изучает способы проявления национально-культурной специфики в языке народа. Следовательно, лингвокультурологический анализ не ограничивается семантикой, он раскрывает смыслы, стоящие за языковой единицей в сознании носителей языка.

В контексте изучения вопроса национальной идентичности в русском языке справедливо опираться на лингвокультурологический подход, поскольку он использует в том числе культурно-языковую интерпретацию, которая отображает коллективную идентичность носителей языка. В настоящем исследовании применяются языковые и культурологические методы анализа. В первую очередь проводится исследование словарных дефиниций, этимологии, семантики языковых единиц; также исследуются содержащаяся культурная информация и стереотипы как ресурс выражения идентичности т.д. Вместе с этим для вычленения культурной значимой информации применяются метод компонентного анализа, метод глубокой интроспекции, полагающийся на лингвистическую эрудицию исследователя и носителя языка. Следует отметить обусловленность метода интроспекции: согласно В.Н. Телия, «носители языка владеют знанием прецедентных относительно культурно значимой информации текстов или языковых сущностей, которые и могут служить источниками культурно-национальной интерпретации фразеологизмов» [14, с. 239]. В исследовании также применяется диахронический метод для рассмотрения изменчивости культурных смыслов.

Лингвокультурологические исследования языка объединяют диахронический и синхронический подходы, поскольку, с одной стороны, целесообразно показать культурно-национальное са-

мосознание от его истоков, неизбежно обращение к этимологии, с другой стороны, важно именно изучение культурных смыслов, которые релевантны сознанию современного носителя языка, поскольку именно он понимается как субъект языка и культуры. При этом глубинные смыслы могут проявлять себя по-разному: в некоторых случаях они остаются релевантными сознанию носителя языка, в других случаях они могут быть непонятными, скрытыми. Культурные наслоения могут менять изначальный смысл, как отмечает М.Л. Ковшова: «культурно специфичные установки скрывают себя, они неявны, особенно для представителей иной культуры, и многое в ментальности другого, да и своего народа остается непонятым, при том что стереотипы, эталоны, установки со временем в культуре могут меняться, а ценности передвигаться и менять свое положение на шкале приоритетов» [15, с. 96].

Результаты исследования

Мы представляем обзор некоторых групп фразеологизмов, анализ которых может быть интересен для осмысления вопроса о национальной идентичности, а также для рассмотрения функционирования языковых стереотипов: 1) приспособленные к русской языковой картине мира заимствованные языковые единицы; 2) исконно русские фразеологизмы, со временем изменившие свое значение; 3) языковые единицы, содержащие компоненты-антропонимы, топонимы, этнонимы.

Итак, заимствованные выражения, приспособляясь к новой среде, могут менять свое значение, по-видимому, в зависимости от культурного фона и социальных условий и получать определенную национальную специфичность. Например, выражение *с высоты птичьего полета*, являющееся калькой с французского языка, кроме первоначального значения «с высоты, с хорошего обзора», приобрело еще одно – «не вникая в детали (со слабым знанием дела)». Например: *Автор, видящий жизни человеческие как бы с птичьего полёта или, по крайней мере, с высокой колокольни, приветствует заблуждения своих предков и относит их к числу достоинств* (Эдуард Лимонов, «У нас была Великая Эпоха», 1987 г.)³. Так же фразеологизм *разорваться на части*, т.е. стараться выполнить много дел, в оригинале имеет значение «настолько предан, что даст разорвать себя на части». Выражение *быть не в своей тарелке*, которое первоначально во французском языке означало «потерять равновесие», приобрело в русском языке значение «подавленное настроение или неуверенность». Интересна история фразеологизма *Аника-воин*, возникшего на основе византийской повести о герое Дигенисе, прозванном *anikitos*, т.е. непобедимым. Эпитет был понят как имя собственное, и на русской почве выражение приобрело особое ироническое значение: *Аника-воин* – человек, который хвалится своей храбростью лишь вдали от опасности.

Далее рассмотрим некоторые примеры трансформации значения собственно русских фразеологизмов, что также может являться следствием изменения осознания культурной идентичности народа; это важно и для осмысления вопроса релевантности культурных смыслов фразеологизма. Например, *одним миром мазаны*: изначально выражение имело значение «одной веры» и использовалось для обозначения круга «своих», позднее фразеологизм обрел неодобрительную эмосему и стал использоваться по отношению к «чужим»: *Наверное, один из них был умницей, второй – середка на половинку, а третий – кретин, но для меня все трое были одним миром мазаны* (Василий Аксенов, «Пора, мой друг, пора», 1963 г.). По-видимому, изменение значения может свидетельствовать о том, что стало забываться исконное значение компонента *миро* – т.е. масла, использующегося в таинстве миропомазания. В целом для представлений о идентичности это может означать ослабление религиозного сознания. *Зарубить на носу* первоначально употреблялось как шутивная угроза, но позже появилось значение, освобожденное от такой коннотации: *Но ты заруби на носу: дурень учится на своих ошибках, а умный на чужих* (Ю.Т. Дун-

³ Здесь и далее примеры взяты из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru).

ский, В.С. Фрид, «Служили два товарища», 1969 г.). Фразеологизм *собаку съел* в крестьянской среде имел значение «усердно работать и устать настолько сильно, что с голоду можно и собаку съесть». В современном русском языке слово *собака* приобрело символическое значение «знарок своего дела». Это значение и закрепилось во фразе, означающей теперь «стать опытным, ловким в определенной сфере деятельности». Например: *Видишь ли, ты всё же журналист. Знарок общественного мнения, ну и вроде его создатель, да? Ты кучу всякой литературы прочёл, на диспутах собаку съел, это уж точно* (Ярослав Кудлак, «Симбиоз», 2009 г.). *Остаться с носом* — т.е. «потерпеть неудачу, остаться с ничем», в первоначальном значении осмыслялось как «уйти с непринятой взяткой, не договорившись». Отглагольное существительное *нос* в данном случае — подношение, подарок, производное от глагола *носить*. Современные носители языка ошибочно могут принимать данный компонент за соматизм. Интересной историей обладает поговорка *делу время — потехе час*, ранее означавшая «всему свое время», поскольку *час* — «время вообще», и только в XIX веке появилось значение «делам больше времени, чем развлечению». Предлагаем сравнить: *Правды же и суда милостивыя любве и ратного строя не забывайте: делу время и потехе час* (приписка царя Алексея Михайловича к Уряднику) и, например, *не следует уделять много времени развлечениям и прогулкам, пока не выполнено то, что задано. Делу — время, потехе — час, как вам известно* (Дина Сабитова, «Цирк в шкапулке», 2007 г.). Фразеологизм *без задних ног*, тоже, по-видимому, связанный с крестьянским трудом, первоначально имел значение «спать, не двигаясь от усталости», сейчас же характеристика ситуации усталости от труда отошла в зону дальней периферии, применяется как одно из значений фразеологизма. Ведущее значение выражения — «крепко, беспробудно спать». Например: *Куст жасмина перед дождем пах так оглушительно, что разбудил щенка трех месяцев от роду, дрыхнувшего под ним без задних ног* (М. Б. Бару, «Навоз божьих коровок», 2012 г.).

Отражение национального мировосприятия проявляется во фразеологизмах, которые имеют в качестве компонента имя собственное, в особенности антропонимы и топонимы. Имена обладают культурной памятью и культурной принадлежностью, социально закреплённой характеристикой. Поэтому значения фразеологизмов с такими компонентами остаются релевантными и являются стабильными. Анализ подобных фразеологизмов помогает выявить специфику проявления этнических стереотипов, выражающих представления о характере русских. Например, фразеологизм *во всю Ивановскую*, этимологически восходящий к ситуации оглашения указов на Ивановской площади, имеет значение «быстро, сильно делать что-либо» или «громко, оглушительно». В выражении зафиксировалось стереотипное мнение о широте русской души, эмоциональности, открытости. Представления об Иванушке как о глупом сказочном герое зафиксировались в значении фразеологизма *Иванушка-дурачок*. Этимология выражения *казанская сирота* связана со взятием Иваном Грозным Казани. Фразеологизм имеет два возможных пути возникновения: либо он связан с ситуацией, когда татарские князья, притворяясь бедными, переходили на службу к русскому царю; либо когда нищие выдавали себя за жертв войны. Значение фразеологизма расширилось и стало стереотипным представлением о хитрости, доверчивости, жалостливости, сострадании. Имя *Алеша* впитало в себя характеристику незнатного, глупого человека, такая характеристика и закрепилась во фразеологизмах *Алеха сельский*, *Алеша бесконвойный*. Имена *Филипп*, *Филька* ассоциировались с глупым, безграмотным человеком, простофилей. Представления о безрассудстве закрепились во фразеологизме *филькина грамота*. Итак, языковые стереотипы являются языковым ресурсом выражения идентичности.

Интересны фразеологизмы, содержащие этнонимы, где сравниваются представители разных наций, поскольку в таких выражениях проявляется то, как народ идентифицирует себя, поскольку понимание самобытности исходит также при сопоставлении различных культур: *что русскому хорошо, — то немцу смерть; француз боек, а русский стоек; немец с шумом идет, русский — сметкой берет*.

Заключение

Итак, представленные группы фразеологизмов особенно интересны при анализе специфики проявления национальной идентичности в устойчивом языковом материале. Заимствованные выражения, приспосабливаясь к новой среде, могут изменять свое значение и приобретать определенную национальную специфичность, новое социальное значение. Трансформация собственно русских фразеологизмов может являться следствием изменения осознания культурной идентичности народа. Языковыми ресурсами выражения идентичности являются языковые стереотипы, выражающиеся с помощью имен собственных, топонимов, этнонимов.

Справедливо подходить к проблеме сквозь призму взаимодействия и противопоставления «своего» и «чужого», поскольку осознание идентичности национальной культуры происходит при сопоставлении различных культур, а также формируется при их тесном контакте. Вопрос об идентичности связан с размышлениями о выстраивании границ, поскольку идентичность всегда связана с уникальными характеристиками и выделяет определенную социальную группу среди других.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Чернявская В.Е.** «Парадную они называют подъезд»: социальное значение в семантике и метапрагматике // Слово.ру: балтийский акцент. 2023. Т. 14, № 1. С. 72–85. DOI: 10.5922/2225-5346-2023-1-5
2. **Сапожникова Р.Б.** Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания // Вестник ТГПУ. 2005. №1. С. 13–17.
3. **Чернявская В.Е.** Языковые модусы идентичности: слово от редактора // Terra Linguistica. 2022. Т. 13. № 2. С. 7–10. DOI: 10.18721/JHSS.13201
4. **Молодыхенко Е.Н.** Идентичность, стиль и стилизация: социолингвистическая перспектива // Terra Linguistica. 2022. Т. 13. № 2. С. 11–29. DOI: 10.18721/JHSS.13202
5. **Чичерина Н.В., Стрелкова С.Ю.** Метафоры цифровой идентичности // Terra Linguistica. 2022. Т. 13. № 2. С. 30–38. DOI: 10.18721/JHSS.13203
6. **Кондратенко П.И.** Лингвокультурные особенности оценивания в научно-экспертной коммуникации (на материале немецко- и русскоязычных лингвистических рецензий) // Terra Linguistica. 2022. Т. 13. № 2. С. 66–74. DOI: 10.18721/JHSS.13207
7. **Андреева В.О.** Просветительский плакат как средство выражения советской идентичности // Terra Linguistica. 2022. Т. 13. № 2. С. 75–83. DOI: 10.18721/JHSS.13208
8. **Чернявская В.Е., Молодыхенко Е.Н.** История в дискурсе политики: лингвистический образ «своих» и «чужих». М.: Ленанд, 2014. 200 с.
9. **Молодыхенко Е.Н.** "свои" и "чужие" в политическом дискурсе: инструментальная функция «чужого» в американской президентской риторике // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2019. №59. С. 67–86.
10. **Мокиенко В.М.** Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. СПб.: Фолио-Пресс, 1999. 464 с.
11. **Сабитова З.К.** Новые лингвистические направления XX–XXI вв. // Язык и метод. Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века. Краков, 2012. №1. С. 347–360.
12. **Постовалова В.И.** Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С. 8–69.
13. **Ковшова М.Л.** Лингвокультурология в современной антропологической парадигме // Семантический потенциал языковых единиц и его реализация. Минск, 2021. С. 28–29.
14. **Телия В.Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Шк. "Языки рус. культуры", 1996. 288 с.
15. **Ковшова М.Л.** Культурно-национальная специфика фразеологизмов и вопросы экспликации их культурных смыслов // Вопросы психолингвистики. 2016. № 4 (30). С. 90–102.

REFERENCES

- [1] **V. Ye. Chernyavskaya**, “Paradnuyu oni nazyvayut podyezd”: sotsialnoye znachenije v semantike i metapragmatike, Slovo.ru: baltiyskiy aktsent. 14 (1) (2023) 72–85. DOI: 10.5922/2225-5346-2023-1-5
- [2] **R. B. Sapozhnikova**, Analiz ponyatiya “identichnost”: teoreticheskiye i metodologicheskiye osnovaniya, Vestnik TGPU. 1 (2005) 13–17.
- [3] **V. Ye. Chernyavskaya**, Yazykovyye modusy identichnosti: slovo ot redaktora, Terra Linguistica. 13 (2) (2022) 7–10. DOI: 10.18721/JHSS.13201
- [4] **Ye. N. Molodychenko**, Identichnost, stil i stilizatsiya: sotsiolingvisticheskaya perspektiva, Terra Linguistica. 13 (2) (2022) 11–29. DOI: 10.18721/JHSS.13202
- [5] **N. V. Chicherina, S. Yu. Strelkova**, Metaforы tsifrovoy identichnosti, Terra Linguistica. 13 (2) (2022) 30–38. DOI: 10.18721/JHSS.13203
- [6] **P. I. Kondratenko**, Lingvokulturnyye osobennosti otsenivaniya v nauchno-ekspertnoy kommunikatsii (na materiale nemetsko- i russkoyazychnykh lingvisticheskikh retsenziy), Terra Linguistica. 13 (2) (2022) 66–74. DOI: 10.18721/JHSS.13207
- [7] **V. O. Andreyeva**, Prosvetitel'skiy plakat kak sredstvo vyrazheniya sovetskoy identichnosti, Terra Linguistica. 13 (2) (2022) 75–83. DOI: 10.18721/JHSS.13208
- [8] **V. Ye. Chernyavskaya, Ye. N. Molodychenko**, Istoriya v diskurse politiki: lingvisticheskiy obraz “svoikh” i “chuzhikh”. M.: Lenand, 2014. 200 p.
- [9] **Ye. N. Molodychenko**, “svoi” i “chuzhiye” v politicheskom diskurse: instrumental'naya funktsiya “chuzhogo” v amerikanskoy prezidentskoy ritorike, Vestn. Tom. gos. un-ta. Filologiya. 59 (2019) 67–86.
- [10] **V. M. Mokiyeiko**, Obrazy russkoy rechi: istoriko-etimologicheskiye ocherki frazeologii. SPb.: Folio-Press, 1999.
- [11] **Z. K. Sabitova**, Novyye lingvisticheskiye napravleniya XX–XXI vv., Yazyk i metod. Russkiy yazyk v lingvisticheskikh issledovaniyakh XXI veka. Krakov, 1 (2012) 347–360.
- [12] **V. I. Postovalova**, Kartina mira v zhiznedeyatel'nosti cheloveka, Rol chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira. M., 1988. Pp. 8–69.
- [13] **M. L. Kovshova**, Lingvokulturologiya v sovremennoy antropologicheskoy paradigme, Semanticheskiy potentsial yazykovykh yedinit i yego realizatsiya. Minsk, 2021. Pp. 28–29.
- [14] **V. N. Teliya**, Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokulturologicheskiy aspekty. M.: Shk. “Yazyki rus. kultury”, 1996.
- [15] **M. L. Kovshova**, Kulturno-natsional'naya spetsifika frazeologizmov i voprosy eksplikatsii ikh kulturnykh smyslov, Voprosy psikholingvistiki. 4 (30) (2016) 90–102.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Кузенная Татьяна Федоровна

Tatiana F. Kuzennaya

E-mail: TKuzennaya@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2149-7397>

Лебедева Валерия Дмитриевна

Valeriia D. Lebedeva

E-mail: vdmlebedeva@yandex.ru

Поступила: 24.05.2023; Одобрена: 27.06.2023; Принята: 29.06.2023.

Submitted: 24.05.2023; Approved: 27.06.2023; Accepted: 29.06.2023.